

Дома в этот момент был только он, дети отсутствовали, и некому было предупредить остальных. Однако Нянь Сяоми не боялся, просто не хотел портить настроение, поэтому закрыл ворота.

Но тут Янь Гуй подбежал и с силой пнул дверь.

Нянь Сяоми нахмурился.

— Что ты творишь?

У старосты половина лица была в крови, он сел на бамбуковую скамейку во дворе, полный гнева.

— Что мы творим? Это вы, семья Нянь, навлекли на нас беду! Теперь меня избили, и вашу семью должно покарать небо, особенно твоего брата-лису!

Под «лисой» он, конечно, имел в виду Сяо Юна.

На самом деле, избиение было лишь одной стороной дела. Новый дом семьи Нянь был намного больше их собственного, и семья Нянь стала самой богатой в деревне. Более того, начали появляться разговоры о том, что Нянь Сяоми должен стать старостой и вывести всех к процветанию. Это сильно разозлило старосту.

Услышав, как он оскорбляет брата, Нянь Сяоми затрясся от гнева.

— Старый козёл! Ты выглядишь как человек, а говоришь, как свинья! Кого ты называешь лисой? Кого должно карать небо? Твой язык ядовит, как у твоей жены. Видно, как вы с ней подходите друг другу! Немедленно убирайся из моего дома!

Нянь Сяоми уже не был мягким и пушистым, видимо, его сильно разозлили.

Староста, услышав, что его называют козлом, закашлялся от злости.

Янь Гуй же усмехнулся, его жирное лицо исказилось от отвратительной ухмылки.

— Ты говоришь, что мой отец несёт чушь? А почему бы тебе не сказать, что твой брат занимается грязными делами? Увидев, что мой младший брат стал учёным и готовится к провинциальному экзамену, вы решили примазаться, да? Плюю на вас! Мы будем искать невесту только в городе, а вы, любители мужчин, нам и в подмётки не годитесь!

Янь Гуй, видя, что в доме только Нянь Сяоми, всё больше распалялся, унаследовав от матери склонность к истерикам.

— Что плохого в том, чтобы любить мужчин? Разве ваш Янь Шубай не любит мужчин? Он сам всё придумал, наш Сяо Юн никогда не говорил, что любит его. Не валите всё на нас! — Нянь Сяоми тоже не отступал.

У ворот уже собралась толпа зевак, а Толстяк проскользнул сквозь толпу и побежал в сторону горы Бэйюнь...

Хотя Нянь Сяоми не выглядел мощным человеком, благодаря «Сердцу Природы» он обладал невероятной силой, а Да Хуан и Эр Хуан рычали рядом, охраняя его. Он не боялся этих двух слабаков.

Он уже хотел схватить лопату и избить их, но, учитывая, что вокруг собрались деревенские, не хотел первым начинать драку, поэтому продолжал перепалку.

Они ругались целый час...

Янь Мо и другие в это время укладывали плитку в новом доме, когда Толстяк вбежал внутрь, крича и размахивая руками.

— Что ты тут делаешь? Дурачок! — Янь Мо ласково погладил его по голове и продолжил работать.

Толстяк нервничал и начал тащить его за штанину.

Тут сердце Янь Мо ёкнуло.

Беда!

С женой что-то случилось!

Он бросил инструменты и побежал к дому, за ним последовали сестрица Ланьхуа, Сяо Юн и Гу Юньфэн.

Эти четверо стали мощной защитой Нянь Сяоми — «Четыре Небесных Воина».

Подбежав к дому, они услышали громкие крики, а современные ругательства Нянь Сяоми звучали всё громче.

— Староста с птицей гулял, Янь-ши кричала, у реки они забавлялись, и родился ты, дурак...

— Боже, как здорово! Что это за песня? — сестрица Ланьхуа хотела повторить, но Янь Мо втащил её во двор.

Без особых усилий староста и его сын были обезврежены и лежали на земле, не двигаясь.

Но староста всё ещё ругался.

Как бы то ни было, это был его дядя, и Янь Мо не мог сделать с ним ничего серьёзного, но сестрица Ланьхуа не стеснялась и дала ему пощёчину.

Деревенские остолбенели!

Дать пощёчину старосте — такого ещё не было! Сестрица Ланьхуа стала первой!

Нянь Сяоми прекратил ругаться, выпил воды, медленно поднялся и улыбнулся.

— Кровь на твоей голове всё ещё идёт. Если не остановить её, ты можешь умереть от потери крови.

Услышав о смерти, староста очнулся и в панике начал метаться по двору.

— Где трава? Где трава? Быстрее, дайте мне поспать!

Он забежал прямо к Сяо Юну.

Все оскорбления, которые он только что произнес, Сяо Юн слышал за воротами. Он смотрел на

старосту с ледяным выражением лица.

— Иди спать на улицу, не заходи в наш дом!

Затем он схватил лопату у стены и закричал:

— Убирайтесь отсюда!

Мой сын сам всё придумал, какое это имеет отношение ко мне? Сегодня вы оскорбили меня, и если бы вы не были старшим, я бы точно убил тебя, старый козёл!

Староста и Янь Гуй остолбенели от его крика.

Увидев, что это Сяо Юн, которого любит Янь Шубай, они хотели начать ругаться, но Гу Юньфэн подбежал и ударил их обоих по лицу, сбив с ног.

Янь Мо крепко обнял Нянь Сяоми, внимательно осматривая его.

— Дорогая, ты одна дома испугалась? Ты не ранена? Покажи мне!

Нянь Сяоми улыбнулся, показав ямочки на щеках.

— Со мной всё в порядке. Посмотри на них, у них лица в крови, это действительно страшно.

Янь Мо, увидев его улыбку, успокоился.

— Если с тобой всё в порядке, то ладно. Иначе, будь он моим дядей, я бы его точно отлупил!

Нянь Сяоми не хотел раздувать скандал и холодно сказал Янь Гую:

— Ладно, заведи своего отца домой и вызови деревенского лекаря!

Янь Гуй, поддерживая отца, ушёл из дома Нянь, униженный и избитый.

Нянь Сяоми хлопнул в ладоши, улыбнулся. Не стоит портить настроение из-за таких пустяков.

За воротами ещё стояли любопытные деревенские, и он сказал:

— Если вам нечего делать, оставайтесь и помогите мне с работой!

Толпа тут же разбежалась.

Кроме сельскохозяйственных работ, у людей было много свободного времени, и если они не были заняты, их глаза и языки всегда находили себе развлечение.

Ссоры в чужом доме были для них лучшим развлечением.

Деревенские шли и обсуждали: кто-то говорил, что Нянь Сяоми умён, кто-то — что Янь Шубай влюблён, а кто-то и вовсе утверждал, что Сяо Юн ищет выгоду и богатство...

Так распространялись слухи, но Нянь Сяоми не обращал на это внимания, продолжая жить своей сладкой жизнью.

Вечером он собрал большую корзину фруктов, которые любил Толстяк, чтобы наградить его за «предупреждение»...

Новый дом с каждым днём преображался благодаря усилиям всех.

Через несколько дней плитка была уложена, мебель расставлена, и дом наконец был готов!

Нянь Сяоми дал новому дому изысканное имя — Усадьба «Безмятежность».

Стены усадьбы покрыли зелёным плющом и розами.

Красные ворота высотой в восемь футов могли вместить две телеги одновременно.

По бокам ворот из кирпича выложили иероглифы «Безмятежность» и «Усадьба», что выглядело величественно и аккуратно.

За воротами слева располагались три комнаты для хранения дров, сельскохозяйственных инструментов и прочего. Рядом была дверь в комнаты для слуг.

Справа находились свинарник, курятник и утиный двор, рядом росли хурма и слива, чьи ветви свисали за стену. Там же была дверь в конюшню, коровник и ослиный сарай, где стояла телега.

Просторный передний двор был оборудован колодцем, виноградной беседкой, каменными скамейками и клумбами.

На клумбах росли магнолии, форзиции, розы, пионы, камелии и гардении, аромат которых привлекал пчёл и бабочек.

Рядом в ямах посадили гранатовые, османтусовые, сливовые и камелиевые деревья, а также китайский тофу.

С западной стороны двора стояли три комнаты семьи сестрицы Ланьхуа, рядом была дверь в фруктовый сад.

С восточной стороны находились три комнаты бабушки Ци, рядом с дверью в большой огород. Там же были построены две уборные из кирпича и соломы.

В конце переднего двора стоял двухэтажный дом, где жила семья Нянь Сяоми.

Войдя внутрь, можно было увидеть просторную и светлую гостиную, которая также служила столовой. В центре стоял большой сосновый стол, вокруг — дюжина сосновых стульев. У стены располагались диван и кофейный столик, выполненные в современном стиле.

Авторское примечание:

Спасибо, малыши! Чмоки! (^з^)-□

<http://bllate.org/book/16653/1526053>